

АННА и СЕРГЕЙ
ЛИТВИНОВЫ

СПАСТИ
ОЛИГАРХА

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Анна и Сергей Литвиновы

Спасти олигарха

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=159196
Любовь считает до трех: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-11741-5*

Аннотация

«Банька на участке – вот романтика! Гости от нее без ума. Жгучий пар, пахучие веники, за крошечными оконцами – ярко-белый, не чета городскому, снег. В тесном предбаннике пьют ледяное пиво, задыхаются в парилке, прыгают голышом в сугроб...»

Анна и Сергей Литвиновы

Спасти олигарха

Банька на участке – вот романтика! Гости от нее без ума. Жгучий пар, пахучие веники, за крошечными оконцами – ярко-белый, не чета городскому, снег. В тесном предбаннике пьют ледяное пиво, задыхаются в парилке, прыгают голышом в сугроб... «Ах, Ниночка, как тут чудесно! Какая же ты счастливая!»

Только и остается кисло улыбаться и бормотать: «А вы приезжайте почаще... Мне для вас пара не жалко!»

Баня для городских гостей – это особый колорит. Как шапки-ушанки для иностранцев. А деревенский дом с жарко протопленной печью – вообще символ России. Гостям, бледным от московского смога, кажется, что здесь, в Веретенниках, и есть настоящая жизнь. Свежий воздух, могучие ели, следы зайцев и лис на снегу... Кто ни приедет, обязательно воскликнет: «Да у вас тут как в сказке!» (А особое умиление у столичных жителей вызывают бабули, что бредут к колодезю с ведрами на архаичном коромысле.)

Нине не жаль: пусть гости восхищаются. И пусть никогда не узнают, каково это: жить в деревенском доме без удобств. Когда на улице – хлесткий минус, а в кране – ледяная вода. Туалет во дворе, помыться-постирать – только в бане, асфальта нет, телефон – один на всю деревню... В общем, ко-

лорит.

От столицы до Веретенников – всего двадцать два километра, а жизнь тут – словно на другой планете. В Москве – иллюминация, меха и супермаркеты, а в Веретенниках – два фонаря, ватники и сельпо. В столице – кого только не встретишь, целая панорама характеров. Юные милашки на «БМВ», «голубенькие» пареньки в узких джинсах, жесткие бизнес-леди, стильные рокеры в кожанках и еще миллион самых разных типажей. В Веретенниках роли незыблемы: если мужчина – то должен вполсилы работать и напиваться дешевой водкой, если баба – вести хозяйство и выть на свою горькую долю. А молодежь бежит от Веретенников как черт от ладана. Кто в институт поступает и сбегает в общагу, кто московских мужей-жен ловит, кто снимает в столице квартиру и пашет как бешеный, чтоб заработать хоть на какое жилье.

Нина тоже не сомневалась: она уедет из Веретенников. Она молода, талантлива и красива, и в деревнях такие люди не остаются. Но если у Нининых одномерных одноклассниц мечта-воробей: почитают за счастье, когда удастся поступить в Текстильный институт и подцепить москвича с однокомнатной квартиркой в Капотне, то у Нины – мечта-сокол. Учиться – так в МГУ, работать – как минимум в крупной корпорации, а жить – в центре столицы или в загородном особняке.

– Аппетиты безразмерны и потому нереальны, – сказала

школьная учительница, с которой Нина поделилась своими планами.

– Увидите, – пожалала плечами Нина.

– Сбавь, Ниночка, запросы. Обломает тебя жизнь... – про-
рочила училка.

– Увидите, – повторила Нина.

И в июле, когда закончились вступительные экзамены в МГУ, прибежала к учительнице – похудевшая, бледная, с красными от бессонных ночей глазами, но с цветами и гордой вестью: «Я поступила!»

А на третьем курсе, когда английский с немецким были доведены до совершенства, в зачетке улыбались сплошные пятерки, а научно-исследовательские работы стабильно побеждали на межвузовских конкурсах, Нина снова доклады-
вала учительнице:

– Я устроилась на работу. В крупную корпорацию, как и хотела. Пока – только ассистентом, и зарплата средненькая, и на «вечёрку» переводиться придется. Но зато какие перспективы!..

И добрая учительница радовалась вместе с Ниной и желала ей удачи в дальнейшем покорении Москвы и мира, но по-прежнему советовала умерить аппетиты – чтоб не было, как она говорила, горьких разочарований...

Но аппетиты, как ни старалась учительница, у Нины остались прежними. И поэтому, решив вопросы с учебой и с работой, она целенаправленно взялась за поиски мужа с квар-

тирой в Центре (а лучше, конечно, с особняком).

Но добиться успеха вихрем, с наскока, не вышло. Нет, на пути, конечно, попадались достойные кандидаты, однако хорошая жилплощадь имелась только у стариков, а выходить за них замуж Нине совсем не хотелось. Молодые же симпатяги, кто тоже владел личными квартирами, жили в редкостных дырах вроде пресловутой Капотни или отличались неоправданным гонором. Полагали, что за столичную прописку ты всю жизнь обязана голос не повышать, обед подносить и благодарить как минимум по три раза на дню.

Такие условия Нину никак не устраивали, и поэтому она решила не спешить. «Или найду себе принца – если придется выслушивать попреки, так хоть за особняк, а не за девять метров жилплощади, или такую карьеру сделаю, что сама на особняк заработаю». А пока жила в Веретенниках, и коллеги, столичные жители, ей даже завидовали, ведь ни у кого не было такой баньки и такого чистого, сладкого воздуха...

На то, что приходится вставать в пять утра и полчаса идти через лес к автобусу, а белье сдавать в прачечную, а потом волочь домой на своем горбу, Нина никому не жаловалась. Зато рассказывала, как весной она ходит за подснежниками (экологической милиции в Веретенниках нет, можно сколько угодно рвать), летом – за полевыми цветами и темной от спелости малиной, а осенью – за грибами.

А зимой – вообще красота, настоящий фитнес-зал по месту прописки.

Зимой можно кататься на лыжах. Мчишься по лесу, пьянеешь от сладкого морозного воздуха, любишься на ели под снежными шапками и на красные пальтишки снегирей.

К тому же, когда часами гуляешь по лесу, одновременно убиваешь двух зайцев. Во-первых, цвет лица улучшается безо всяких косметологов. А во-вторых, легко думается. То свежее решение по важному проекту придет, то новая идея...

...Лыжных маршрутов у Нины было два. Первый она называла «эстетическим» – это когда просто воссоединяешься с природой. Например, приходишь до лисьей поляны, затаиваешься и ждешь. Если стоять против ветра и не сопеть – обязательно увидишь одну, а то и парочку остромордых лисичек. Или можно в березняк пойти – непременно натолкнешься на зайцев. Или выехать на водохранилище и постоять рядом с зимними рыбаками, посмотреть, как плещутся в полынье печальные селедки.

А второй маршрут назывался «овражным».

Идею «овражного маршрута», сам того не желая, ей подкинул отец.

Как-то батя подвыпил и начал клясть «проклятых буржуев» из соседнего с Веретенниками коттеджного поселка:

– Чтоб им всем сдохнуть, этим «новым русским»! Поводились, гниды, на своих снегоходах гонять! Несутся, не разбирая дороги, на мордах маски, как у спецназа, воняют хуже «КамАЗов»!

– А тебе-то что? Пусть гоняют, – пожалала плечами Нина.

В отличие от отца ее «новые русские» на снегоходах совсем не раздражали. Катаются – так и пусть. Нина, когда состоится в жизни и разбогатеет, тоже себе снегоход купит.

– Я знаешь что придумал? – Отец подлил себе самогонки. – Я как-нибудь в выходные в овраг поеду.

– Какой овраг? – не поняла она.

– Да там, где река в водохранилище впадает, знаешь?

– Знаю, а зачем туда ехать-то?

– А вот я тебе объясню. Там у этих буржуев любимое место. Склоны крутые, а они несутся на полной скорости, нервы себе щекочут. И вот помяни мое слово: не сегодня-завтра какой-нибудь точно там навернется, шею себе сломает.

– И что? – Нина по-прежнему не понимала.

– Как что? Он кувыркнется, отрубится, а я у него карманы проверю. Эти олигархи – они знаешь сколько зеленых тугриков с собой таскают?! Даже на снегоходах!

– Ну, ты, батя, даешь! – возмутилась Нина. – Это же мародерство! И вообще подло!

– Подло, когда мне государство зарплату полгода не платит, – отрезал отец.

А мама, слышавшая разговор, успокаивающе погладила Нину по руке, шепнула:

– Не бери в голову, доча. Это он так, болтает спьяну...

И действительно: на следующий день отец протрезвел и про свои мародерские планы даже не вспомнил. Зато в овраг

стала ездить Нина.

Отец не соврал: «новые русские» это место действительно любили. И Нина, укрывшись за могучей сосной, чуть не каждый выходной наблюдала, как снежные машины с бесстрашным ревом карабкаются по крутому откосу, а потом быстрее пули несутся вниз. Несколько раз видела, как снегоходы опасно кренились, выбирались в последнюю долю секунды... У нее замирало сердце, но ездоки всякий раз в своих седлах удерживались и радостными кликами приветствовали завершение опасного приключения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.